

В этот момент в спальню вошел Сунь Чэн.

Заливаясь слезами и шмыгая носом, он опустился перед Шэн Угоу на колени, бережно прижимая к груди разбитый венец. Протянув его на вытянутых руках, он запричитал:

— Император, этот дерзкий мерзавец Инь И, этот собачий прислужник, посмел использовать ваш парадный венец, который вы носите на аудиенциях, чтобы совершить на меня нападение! Взгляните, во что он его превратил! Он ни во что не ставит императорское величие, осмелился разбить венец!

Сунь Чэн жаждал, чтобы негодяя забили палками до смерти — только так он мог утолить свою ненависть.

Шэн Угоу, уставившись на изуродованное украшение, нахмурился, а в глубине его глаз затаился гнев.

Спрятавшиеся на балке Юй Чэньхуа и Наньгун Лин отвели взгляды от разваливающегося на куски венца и переглянулись. Что же это за святой такой — Инь И? Такой тяги к самоубийству они еще не видели!

— Схватить этого Инь И и забить до смерти, — мрачно бросил Шэн Угоу.

— Докладываю Императору, после того как Инь И совершил свое злодеяние, он куда-то сбежал. Старый раб обыскал всё, но и следа его не нашел.

Услышав это, Шэн Угоу холодно блеснул глазами, словно о чем-то догадавшись. Он перевел взгляд на стоявшего рядом евнуха, который почти уперся головой в пол, и ледяным тоном спросил:

— Как тебя зовут?

В этот миг внимание Сунь Чэна также переключилось на стоявшего рядом Инь И. Однако тот опустил голову так низко, что дальше некуда, а Сунь Чэн находился на некотором расстоянии, поэтому никак не мог разглядеть его лица.

Тем не менее, у него возникло странное предчувствие: этот евнух ведет себя как вор, боящийся разоблачения. Да и фигура... чем дольше он смотрел, тем больше тот походил на... Инь И?

Сунь Чэн пополз на коленях вперед, желая подтвердить свои подозрения.

Император не разрешал ему подняться, поэтому он был вынужден передвигаться на коленях, что оказалось весьма кстати для того, кто всё это время старательно прятал лицо.

Все происходящее в комнате прекрасно видели двое на балке.

— Черт возьми, этот маленький евнух умеет преподносить сюрпризы! — восхищенно прошептал Наньгун Лин.

Как только Сунь Чэн приблизился к Инь И, тот внезапно поднял голову и посмотрел на Шэн Угоу:

— Император, я могу прямо сейчас сменить имя?

Чжан Сань, Ли Сы, Ван Мацзы — что угодно, лишь бы больше не называться Инь И.

— Инь И! — Сунь Чэн, потрясенный и разъяренный, ткнул в него пальцем и обратился к Шэн Угоу: — Император, это он! Это он разбил ваш венец!

— Инь И, ты осознаешь свою вину? — спросил Шэн Угоу, источая властность.

В зале воцарилась тишина, длившаяся добрых десять вдохов. Наконец Инь И заговорил:

— Не осознаю.

Инь И, упрямо глядя прямо в глаза Шэн Угоу, подумал: черт возьми, с самого момента попадания в этот мир он только и делает, что терпит наказания. Раз уж смерти сегодня не избежать, нечего больше притворяться покорным!

Шэн Угоу впервые в жизни столкнулся с такой дерзостью. Он на мгновение остолбенел от удивления, а затем произнес:

— Дерзкий Инь И... — ты вынуждаешь меня убить тебя?

Все присутствующие в зале были ошеломлены, вытаращив глаза на Инь И.

Юй Чэньхуа размышлял: что это за тактика? Образ мыслей этого человека... непостижим. Неужели это какой-то хитрый план?

Наньгун Лин думал: брат, я знаю, что ты храбрый, но перед тобой же сам Сын Неба! Почему бы тебе не дать ему возможность красиво выйти из ситуации, не упасть на колени и не попросить пощады? Неужели для такого безродного евнуха это так сложно? Люди, ставшие императорами, отличаются особой жестокостью. Похоже, легкой смерти тебе не видать. Семьдесят два мучительных наказания Министерства наказаний уже приветливо машут тебе рукой!

Сунь Чэн торжествовал: ну всё, на этот раз Его Величество точно спустит с тебя шкуру, ха-ха-ха...

<http://bllate.org/book/22256/2328948>